

"Мне, наверное, придется тут задержаться", - размышляла Сильв. Она изначально приехала к своей подруге, чтобы передать ей новости, и не планировала надолго оставаться. Однако ее планы могли измениться из-за состояния пациентки. Оставить пациентку одну нельзя - ее лечение еще не полностью завершено, и душевная травма могла проявиться в любой момент и в любом месте. Сильв была уверена, что никто на этой планете не сможет справиться с душевной травмой, как это только что сделала она.

"В конце концов, люди не могут взаимодействовать с душами, не говоря уже о том, чтобы их исцелять", - размышляла она, на мгновение задумавшись, прежде чем поправить свои мысли, бросив взгляд на Джулию. "Ну, только избранные люди могут".

"Давайте сначала сосредоточимся на восстановлении", - подумала Сильв, ее усталость, словно тяжелый саван, легла ей на плечи. Она не помнила, когда в последний раз была так измотана. Больше привыкшая быть целительницей, нежели воительницей, она не была готова к такому истощающему уровню потребления маны. Обычно техники исцеления на ее уровне требовали значительно меньше маны, чем техники ведения боя.

"Джулия...", - мысленно проговорила она, собираясь заговорить с Джулией, но внезапно прервала свое сообщение. Ее охватило ощущение, которое она мгновенно узнала. Ее обнаружили. Хотя Сильв и не была воительницей по природе, ее долгая жизнь подарила ей различные инстинкты и знания выживания. Ее охватило понимание всю важность этого чувства.

Быстро и внимательно осмотрев все вокруг, она обнаружила источник своего беспокойства: сын Джулии, Эл. Он пристально смотрел в ее сторону, его глаза, полные пронзительной сосредоточенности, были устремлены на нее. Его взгляд был таким пронзительным, что казалось, будто он может видеть ее насквозь, прямо в глубины ее существа. Это ощущение было не чем иным, как пугающим.

"Как?" - молча размышляла Сильв. В конце концов, человек с таким слабым здоровьем не должен обладать способностью ее видеть. На самом деле, никто на этой планете, кроме нее, не должен был обладать таким зрением [опять же, за исключением Джулии]. Самые сильные люди могли, в лучшем случае, почувствовать ее присутствие. Иногда даже люди с ограниченными силами и острым чутьем могли заметить ее, но не более того. Однако этот молодой человек, несомненно, делал больше, чем просто чувствовал ее; он совершенно открыто смотрел на нее. На самом деле, это было больше, чем просто взгляд, иначе она бы не была так ошеломлена.

Как будто он изучает ее, на самом деле обследует. Она не знала как, но чувствовала, что его внимание выходит за рамки ее внешности и проникает глубже, в нечто более важное. И только тогда она заметила то, что было бы очевидно раньше, если бы не ее первоначальное удивление.

"Его глаза... они изменились". Его глаза больше не были темными, как обычно. Она увидела, что у него совсем нет зрачков. Вместо этого они были почти полностью белыми, со слабым намеком на лавандовый оттенок. Это придавало его глазам суровый, почти нереальный вид.

Но это было не все. Вокруг глаз у него появились явные вены и кровеносные сосуды, ветвящиеся от центра глаз и тянущиеся к вискам, образуя сетку вен, которые, казалось, пульсировали от внутренней силы.

"Невероятно!" - тревожное чувство Сильв сменилось трепетом. Как великий целитель, она обладала глубоким знанием человеческого тела вплоть до клеточного уровня. Хотя она не смогла сразу понять предназначение этих необычных глаз, присутствие этих вен, окружающих их, давало важную подсказку.

Эти вены определенно несли кровь и обширную сеть нервов. Сильв могла сказать, что этих нервов до преобразования не было, так как лечила Элиана накануне и знала структуру его глаз. Это могло означать только то, что эти нервы были созданы специально для этой техники глаз. Если бы ей пришлось строить догадки, Сильв предположила бы, что эти нервы предназначены для передачи дополнительной информации в мозг, информации, которую его обычные глаза не могут передать. А что если эта информация позволяет ему видеть вещи, выходящие за рамки обычного человеческого диапазона?

Возможно, это объясняет, как он смог ее увидеть, но последствия были ничуть не менее удивительными. Не говоря уже о том, могут ли духи быть единственными сущностями, которые он может видеть? Это казалось крайне маловероятным.

Сильв была не единственной, кто наблюдал за замечательным превращением глаз Эль. Джулия заметила перемену в тот момент, когда она произошла, но была слишком ошеломлена, чтобы произнести хоть слово. Не будь она взрослой женщиной, удивленный крик мог бы вырваться из ее уст; таков был глубокий шок, который она испытала. В конце концов, кто мог предвидеть, что у ее сына появятся эти глаза? Джулия не смогла сдержать ликования, и ее улыбка расширилась от глубоких последствий. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями.

Когда ее чувства вернулись, Джулия заметила неколеблющийся взгляд Эль, устремленный на невидимую Сильв. Это зрелище не застало ее врасплох, учитывая ее понимание необычайных способностей, связанных с этими глазами. Вместо этого у нее возник другой набор вопросов.

— Эль, — позвала Джулия, ее голос был пропитан радостью.

— Мм? — ответил Эль, его внимание все еще было приковано к Сильв. Он не бросил взгляд на Джулию. Как он мог? В комнате таинственным образом материализовалась совершенно незнакомая женщина. Как он мог проглядеть кого-то, о ком ничего не знал? Даже если это была подруга Джулии, это автоматически не делало ее его другом.

"Как я могла забыть об этом?" — ругала себя Джулия про себя. Она прекрасно знала, что Эль заметил присутствие Сильв во время последней части операции Лиса. Она намеревалась сообщить ему об этом позже, но среди сложностей, связанных с лечением Лиса после ухода Сильв, и удивления, вызванного этими необычайными глазами, она просто забыла.

Джулия ясно понимала, как Эль классифицирует людей, система, глубоко укоренившаяся в его мышлении. По его мнению, люди делились на четыре отдельные категории: "Слишком слабые", которых даже не стоит принимать во внимание, к этой группе относятся такие люди, как Лис и вся домашняя прислуга; "На страже", то есть лица, с которыми Эль мог справиться или избежать, благодаря технике побега Эль Маркус недавно попал в эту категорию; группа "Опасные", которая опустела после ухода Маркуса, но пополнилась, когда Эль понял, что Джулия сама попадает в эту категорию.

Четвертая и последняя категория — "Близкое окружение" — немного не подходила Элю. Это была не группа, которую он создал по своей воле, скорее, она была навязана ему Элианом, включающим его родителей и Лиса. Элиан хотел, чтобы Эль не рассматривал свою семью как опасных людей, подталкивая Эль к созданию этой группы. На самом деле, Элиан хотел включить в эту группу всю семью Торн, но Эль оставался непреклонным, настаивая на том, что все, кто находится за пределами резиденции Торн, — чужие.

Догадка Джулии оказалась верной. Все это время Эль тщательно оценивал Сильву, стремясь оценить ее силу, чтобы назначить ей классификацию. Он признал, что, учитывая значительную ману, которую она призвала, она могла поместиться либо в категорию "На страже", либо в категорию "Опасные". После минуты интенсивных наблюдений Эль пришел к выводу: она принадлежит к первой группе.

Почему? Потому что было очевидно, что она маг, а не воин. Это знание позволило Элу почувствовать себя уверенным, что он сможет легко сбежать, если возникнет такая необходимость. После этого открытия тревога Эла улеглась, и он обратил внимание на Джулию.

«Итак, вы могли бы представить нас?» - спросил он.

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3830045>